

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТОЛОВЫЕ - ОДНА ИЗ ФОРМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ КРЕСТЬЯНАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НЕУРОЖАЙНЫЕ 1891-1892 гг.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00026а

PUBLIC CANTEENS - ONE OF FORMS OF CHARITABLE AID TO THE PEASANTS OF PENZA PROVINCE IN THE LEAN 1891-1892

V. Pervushkin

Annotation

The article examines one of the forms of charitable aid to the peasants of Penza province – the establishment of public canteens, as the most effective tool in the struggle against famine in Russia in 1891–1892. Special attention is paid to the sources of financial donations for the opening and maintenance of canteens. Despite the fact that the peasants were public, a large number of people have contributed their personal funds for these purposes. One of the donors, were born in the Penza province, an outstanding Russian historian V.O. Klyuchevsky.

Keywords: peasantry, the trustee, the state and public system of food aid, charity committees, public canteens.

Первушкин Владимир Иванович
Д.ист.н., профессор,
Пензенский государственный
университет

Аннотация

В статье рассматривается одна из форм благотворительной помощи крестьянам Пензенской губернии – создание общественных столовых, как наиболее эффективного инструмента борьбы с голодом в России в 1891–1892 гг. Особое внимание в статье уделяется источникам финансовых пожертвований на открытие и содержание столовых. Несмотря на то, что помощь крестьянам была государственно-общественной, большое количество людей вносили свои личные средства на эти цели. Одним из жертвователей был уроженец Пензенский губернии, выдающийся российский историк В.О. Ключевский.

Ключевые слова:

Крестьянство, попечитель, государственно-общественная система продовольственной помощи, благотворительные комитеты, общественные столовые.

Экономический и эпидемический кризис, охвативший 17 губерний России [1] осенью 1891 – летом 1892 гг., явился следствием неурожая, который был порождён природными катаклизмами. Однако следует заметить, что погода сама по себе не являлась единственной причиной неурожая, поскольку у России было достаточно зерна, чтобы прокормить голодавшие районы. Кризис поразил именно те регионы, где существенная часть крестьянских хозяйств была экономически слабой. Например, в Пензенской губернии цена десятины земли поднялась с 36 руб. в 1860–70-х гг. до 79 руб. в 1890-е гг., а денежная плата за аренду земли выросла с 4–6 до 15–16 руб. за десятину. В 1892 г. крестьянская недоимка по Пензенской губернии составляла 159 % оклада [4, с. 256–257].

Запасы зерна в государственно-общественной системе продовольственной помощи, предназначенной для ликвидации подобных кризисов, на момент неурожая практически отсутствовали. Цены на продовольствие росли, а спрос и оплата труда крестьян в зоне неурожая –

падали. Создавалась реальная угроза массового голода, потребовавшая организации государством помощи пострадавшим регионам. 8 ноября 1891 г. был создан "Особый комитет наследника цесаревича Николая Александровича" (официально именовавшийся "Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая"), который являлся официальным учреждением при МВД. В январе 1892 г. в 14 губерниях были организованы единые официальные губернские благотворительные комитеты. Они включали в себя уже действовавшие разрозненные благотворительные учреждения. Губернские комитеты не только сами организовывали помощь на местах, но выделяли пособия частным лицам и организациям, выступавшим с различными благотворительными инициативами [5, с. 74].

Пензенский губернский благотворительный комитет возглавил губернатор – Алексей Алексеевич Горяинов. Судя по документам Государственного архива Пензенской области (ГАПО), благотворительные комитеты были созданы во всех 10-ти уездах Пензенской губернии и

подчинялись Губернскому благотворительному комитету.

Организация продовольственной помощи на местах по действующему законодательству была обязанностью самих крестьянских обществ и их выборных должностных лиц. Но и земства, и чиновники мало верили в способность крестьянского самоуправления к организации правильного распределения помощи. В сельской местности было мало официальных должностных лиц: на уезд приходилось 5–6 земских служащих (председатель и члены Земской управы) и 3–5 земских начальника. Эти служащие были крайне перегружены работой по сбору и проверке сведений о нуждах крестьян. Сложившаяся ситуация постепенно привела немногочисленных чиновников к тому, что они начали широко приветствовать появление в деревне добровольцев. Как только находился волонтер – местный помещик, священник, купец или любой интеллигентный человек, земство назначало его попечителем (особая временная должность) и передавало ответственность ему; крестьяне, как потенциальные получатели ссуды, попечителями быть не могли. Институт попечительства привёл к частичному слиянию государственной и общественной помощи голодающим. Как правило, попечительства создавались при земских начальниках. На их плечи ложилась проверка правильности списков получателей (т.е. выполняли работу чиновников), если же в их распоряжение попадали какие-либо благотворительные средства, они имели возможность перейти к более разнообразной деятельности.

Особенно удачной формой помощи, по общему признанию, оказалось устройство общественных столовых. Преимущество открытия столовых, в отличие от других форм благотворительной деятельности, очень точно охарактеризовал Пензенский губернский Предводитель дворянства Д.К. Гевлич: "...для более верного улучшения пищи лишь самых маленьких детей полезнее было бы, по-видимому, устройство по селам детских столовых, с ежедневным отпуском каши и молока, чем выдача родителям на долгий срок назначаемых их младенцам припасов, т.к. последние могут быть расходуемы дома в короткое время на содержание всей семьи, по крайней мере, всех малолетних её членов без различия возраста" [3, л. 88–88 об]. Анализ архивных материалов помог выявить 93 столовых, действовавших на территории Пензенской губернии в конце 1891–1892 гг. Они были открыты: в 7 городах, 64 селах и 14 деревнях, причем благотворительные столовые открывались неравномерно. Так, например, наибольшее количество столовых (25) было открыто в Мокшанском и лишь одна – в Наровчатском уезде. Этот процесс зависел как от земского руководства, так и от наличия активных волонтеров и не был напрямую связан с наличием денежных средств. Также следует заметить, каких-либо общепринятых инструкций или правил для открытия столовых не существовало. Они вырабатывались в процессе их функционирования. В "Отчёте об организации бесплатной столовой в доме В.А. Вярвильского на Московской улице г. Пензы" отмечалось:

"...были выработаны правила, что один обед назначается:

1. Для каждого, имеющего более 15 лет от роду;
2. Для троих детей, не достигших 10-летнего возраста;
3. Для двоих детей от 10 до 15 лет.

Имеющие способность к заработку, не должны пользоваться правом получения бесплатной пищи. Из последнего правила исключение составляют больные члены семьи и матери, обязанные наблюдать за своими детьми и, часто, благодаря этому, лишённые возможности не только зарабатывать что-нибудь для них, но даже и отлучаться из квартир... Выдача из бесплатной столовой начата с 13 ноября. Каждую порцию обеда составляют: 1,25 фунта черного, хорошо выпеченного хлеба и две глубокие тарелки горячей жидкой пищи: щей, борща, супа и проч. В период времени от 13 ноября по 1 декабря бесплатными обедами пользовалось 31 семейство, состоящее из 146 человек" [2, л. 2–2 об]. Подобные правила действовали во всех благотворительных столовых губернии.

Однако немаловажным фактором было не только открытие, но и содержание столовых. Этот процесс наиболее полно представлен в документах по Мокшанскому уезду. Следует заметить, что по инициативе землевладельцы княгини М.А. Шаховской здесь открылась первая благотворительная столовая в губернии: "Во второй половине октября (1891 г. – В.П.), в месте пребывания председательницы Попечительства (М.А. Шаховской – В.П.), было приискано помещение для столовой и приступлено к устройству приспособлений для хлебопечения и варки пищи. Таким образом, это была первая столовая в Пензенской губернии, а затем уже открылась столовая при Архиерейском доме (в г. Пензе – В.П.)... В эту столовую являлся только действительно нуждающийся. Для удобства были выданы мною (земским начальником Третьего участка Мокшанского уезда – В.П.) ярлыки, по которым и являлись получать продовольствие на известное число едоков. Этим избегалась личная явка престарелых, больных и малолетних... Крестьяне соседних сел, узнав об открытии столовой и о способе продовольствия стали просить об открытии и у них, но средств на это не было. Частных пожертвований никаких, из Уездного комитета на шесть волостей получено было всего 50 руб., да собрано лично мною в с. Лунино от местных жителей и на базаре 40 руб., а народ, между прочим, просил есть. Тогда в ожидании получения хлеба, пожертвованного Московским биржевым комитетом, вновь открытые столовые содержались на средства председательницы Попечительства княжны М.А. Шаховской и только частью на незначительные пожертвования частных лиц... Действие всех столовых открывалось молебствием, и первая выдача с проверкою списка производилась лично княжной Шаховской и мною...

Ввиду скорейшей помощи всем нуждающимся просил бы распоряжения Вашего Превосходительства предло-

жить Мокшанской Земской управе отпустить заимообразно до получения Московского хлеба, ещё 1000 пудов, во избежание справедливого ропота крестьян, что одним оказывается помощь, а другим нет. Не могу пройти молчанием и о помощи, оказываемой Епархиальным комитетом. В большинстве случаев по представленным священниками спискам не получает и десятая часть и та в самом ограниченном размере, а потому являются уже толки, что священники задерживают, а вовсе не получившие прямо ропщут и выдумывают разные сплетни и в конце концов, такая помощь только восстановит прихожан против священников. Некоторые священники, видя недостаточность отпущений суммы, передавали таковую в распоряжение попечительства и тем избежали справедливых нареканий" [2, л. 12 об.–14].

С целью расширения сети благотворительных столовых в декабре 1891 г. открылся Мокшанский дамский благотворительный кружок: "В виду неурожая и вызванного им бедствия, постигшего местное население, нижеподписавшиеся, движимые желанием оказать со своей стороны посильную помощь нуждающимся жителям г. Мокшана, решили организовать Мокшанский дамский благотворительный кружок с целью открыть бесплатную столовую. Основания, на которых действует столовая кружка следующие: Из среды своей общество избрало председательницей супругу председателя Уездной земской управы г-жу Е.А. Рошковскую и непосредственно заведующую делами кружка и хозяйством столовой г-жу Л.М. Леонтович и пригласило исполнять должность кассира г-на Г.П. Леонтовича, и должность секретаря г-на В.И. Селиванова. Члены кружка вносят ежемесячно в кассу по 2 руб. и принимают пожертвования, как ежемесячными взносами, с лиц, не пожелавших состоять действительными членами, так и единовременные.

Кроме того, члены кружка приняли на себя труд: а) лично разыскивать нуждающихся, входя в оценку степени нужды их, докладывая о том еженедельно по четвергам в общих собраниях членов; б) наблюдать за приготовлением пищи и производить раздачу её, распределив для сего между собой дни дежурств и в) обсуждать и решать совместно, в общем собрании различные вопросы, вытекающие из существа дела, рассматривать и проверять ежемесячные отчёты. Поступающие денежные суммы и пищевые продукты записываются в приходо-расходные книги, а нуждающимся выдаются для предъявления в столовой билеты, по которым им отпускается пища, состоящая из 1 ? фунта ржаного пропеченного хлеба на каждого и по порции горячей варки: щи, суп, горох, приготовляемой по раскладке припасов... Столовая открыла свои действия 1-го декабря сего года. В настоящее время средства кружка состоят из ежемесячных взносов (по 2 руб.) с 35 чел., на которые еженедельно получают пищу 50 чел. и единовременных пожертвований, поступивших всего в количестве 94 руб... Кроме имеющих билеты, ежедневно в столовую являются проходящие нищие и дети в числе около 50 чел. и получают остатки горячей пи-

щи" [2, л. 52–53]. Почти одновременно с Мокшанским дамским благотворительным кружком, под председательством жены губернатора В.Т. Горяиновой, в Пензе создается Дамский благотворительный кружок при Пензенском отделении общества Красного Креста, который открывает городскую бесплатную столовую и временный детский приют, снабжавшие ежедневно обедами до 1000 чел. [3, л. 44].

В открытии благотворительных столовых оказывали финансовую помощь и уроженцы Пензенской губернии, проживающие в других городах. Так, 18 января 1892 г. земский начальник Второго участка Мокшанского уезда докладывал губернатору: "Землевладелица Мокшанского уезда Анна Ивановна Зачинская уведомила меня, что от устроенного ею концерта в Москве в пользу голодающих, получено чистой прибыли 865 руб., каковые деньги она желает употребить на устройство бесплатной столовой в с. Беликове (её имени); точно также собранные с лекции профессора Московского университета Василия Осиповича Ключевского деньги 500 руб., высланные сим последним через Мокшанский комитет для сбора пожертвований, представлены г-ом Ключевским в распоряжение г-жи Зачинской для той же цели. По распоряжению А.И. Зачинской, сего числа, её управляющим в с. Беликове после молебна, открыта бесплатная столовая на 60 чел." [2, л. 90–90 об]. На содержание столовой при Дамском благотворительном кружке в Пензу направлялись средства Н.Д. Лесли в размере 73 руб., полученные от благотворительного спектакля, прошедшего в Москве 9 февраля 1892 г. [3, л. 69]. Ежемесячно служащие Сызрано-Вяземской железной дороги, проходящей через Пензенскую губернию, отчисляли из своего жалованья 300 руб. одна треть которых шла на содержание общественной столовой в Пензе [3, л. 6 об].

С января 1892 г. помощь в организации благотворительных столовых стало оказывать Министерство государственных имуществ, в частности, Лесной департамент разослал следующий циркуляр: "...Государь Император, в 20 день сего января, Высочайше соизволил на представление министру государственных имуществ права в местностях, пострадавших от неурожая, отпустить для надобностей народных столовых, устраиваемых с целью прокормления пострадавшего от неурожая населения, дрова из казенных дач бесплатно, с тем, чтобы такой отпуск производился во все время существования этих столовых и в количестве, необходимом для их потребности" [2, л. 122]. 24 января управляющий Симбирской удельной конторой, в ведении которой находилась часть Пензенской губернии, сообщал А.А. Горяинову: "Вместе с тем на средства удельного ведомства открыты столовые в с. Большом Вьясе Саранского уезда и в д. Аришки Городищенского уезда, в которых наиболее нуждающиеся ежедневно получают хлеб и горячую пищу в первом селении 120 чел. и во втором – 30 чел. ... В дополнение к сообщению моему от 24 января за № 634, имею честь довести до сведения Вашего Превосходи-

тельства, что мною вместе с сим поручено Окружному надзирателю Больше-Вьяского округа г-ну Кульчицкому открыть в районе вверенного ему округа столовые: в селах Гремячевке и Ломовке и в деревнях Юрьевке, Софии, Ивановке, Михайловке Александрии, всего на двести человек" [2, л. 98, 125].

Деятельность всех общественных столовых открытых на территории губернии находилась под контролем Пензенского губернского благотворительного комитета, председателем которого являлся губернатор. 5 января 1892 г. он обратился во все Благотворительные комитеты Пензенской губернии с письмом следующего содержания: "Губернский комитет покорнейше просит Уездный комитет... доставить сведения о существующих в уезде столовых и пекарнях, указав в примечании в каких местностях уезда имеются сельские попечительства и под чьим председательством. Затем на будущее время Губернский комитет просит таковой же уездный доставлять сведения о всех вновь открываемых столовых и хлебопекарнях в уезде" [2, л. 77]. С некоторым опозданием, Губернский комитет попытался отрегулировать процесс открытия и деятельность благотворительных столовых. 26 января 1892 г. во все Уездные благотворительные комитеты пришли следующие инструкции: "Некоторые волостные и сельские попечительства, а также частные лица, открывая бесплатные столовые для лиц, пострадавших от неурожая, обращаются с требованиями в Губернский благотворительный комитет об отпуске денежных средств на поддержание этих столовых. Между тем Губернский комитет, не располагая излишними суммами, кроме тех, которые предназначены для закупки хлеба для бесплатной раздачи нуждающимся, не может удовлетворять подобные ходатайства попечительству и частных лиц. Тем не менее, желая оказать поддержку открытым и вновь открываемым столовым, Губернский комитет признал возможным отпускать на эти столовые по числу едоков хлеб по 30 фунтов в месяц на человека, с тем чтобы, хлеб выдавался Уездными комитетами из заготовленного на средства Губернского комитета, или пожертвованного Московским биржевым комитетом, только

тем лицам, получающим обеды в столовых, которые не пользуются ссудою из продовольственного капитала... Сообщая вышеизложенное, надлежащему руководству, Губернский благотворительный комитет покорнейше просит Уездные комитеты о настоящем распоряжении поставить в известность волостные и сельские попечительства, а также и частных лиц, присовокупив при этом, что учредители столовых не могут уже рассчитывать на получение, кроме хлеба ещё и денежных субсидий из средств Губернского комитета. Субсидии будут выдаваться лишь только на те столовые, которые уже раньше получали таковые от Комитета" [2, л. 94–95].

В заключение следует сказать, что организация благотворительных столовых была наиболее эффективной формой борьбы с голодом в крестьянской среде. С внедрением в уездах института попечительства благотворительная помощь крестьянам стала государственно-общественной. В силу того, что инициаторами открытия столовых в большинстве случаев были общественные организации или частные лица, но на их содержание регулярно выделялись государственные средства. Деятельность общественных столовых была под контролем губернатора, возглавлявшего Пензенский губернский благотворительный комитет. На содержание общественных столовых перечисляли свои личные средства уроженцы Пензенской губернии, проживающие за её пределами. Одним из жертвователей был выдающийся российский историк В.О. Ключевский.

В целом, труды по созданию столовых понимались крестьянами как добровольная помощь и вызывали у них чувство благодарности. Крестьяне, сохранившие запасы продовольствия, не стеснялись скрывать их и запрашивать продовольственную ссуду, но, в то же время, никогда не приходили в столовые за бесплатной едой. Даже в семьях, где еда заканчивалась, в столовых питались старики, женщины и дети, но здоровые мужчины старались не есть в них до последней крайности. Столовые служили местом общения крестьян и способствовали поддержанию в них бодрости и позитивного отношения к миру [6, с. 58].

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Голод_в_России\(1891-1892\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Голод_в_России(1891-1892)).
2. Государственный архив Пензенской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6497.
3. Государственный архив Пензенской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2253.
4. Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX века. Пенза: Приволжское кн. изд-во. Пензенское отд., 1973. 328 с.
5. Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. / Сост. Г.Г. Савич. СПб.: тип. МВД, 1900. XXII. Вып. 1. 454 с.
6. Толстой Л.Л. В голодные годы (записки и статьи). М.: тип. т-ва И.Н. Кушнерова, 1900. 180 с.